УДК 130.2

БЕГ И БЕГСТВО В ДИСТОПИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ПЛАН ПОБЕГА»)

[1,2]Пеннер Р.В., [1,2]Дыдров А.А.

[1]ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Челябинск;
[2]ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», Челябинск, e-mail: zenonsoik@mail.ru, penner.r.v@gmail.com

В статье акцентируется внимание на темах бега и бегства в художественных произведениях. Авторы исследования указывают не только на популярность этих тем, но и обращаются к означающим и означаемым знакам бега и бегства. Эти знаки – яркие иллюстрации полисемии, противопоставление означаемому и означающему «свобода». Вариации тем бега и бегства содержатся и в дистопиях. Авторы статьи рассматривают содержание знаков в дистопии «План побега» – одном из современных фантастических фильмов. Фильм «План побега» служит иллюстрацией некоторых размышлений Ж. Делеза – размышлений об обществе контроля, о кризисе структуры, о поверхности без глубины, о тотальности Машины-государства. Авторы статьи приходят к заключению, что жизнь человека – перманентная смена мест лишения свободы. Переходы «от/к», «из/в» – обязанность, а не право. «Зоны» контроля современного цивилизованного общества – это не отдельные матрицы, а модуляции единой субстанции.

Ключевые слова: бег, свобода, зависимость, поверхность, глубина, структура, Машина-государство, общество контроля

RUNNING AND ESCAPE INTO DYSTOPIA (BASED ON THE FILM «ESCAPE PLAN»)

[1,2]Penner R.V., [1,2]Dydrov A.A.

[1]FGBOU VPO «South Ural State University» (NIU), Chelyabinsk;
[2]FGBOU VPO «Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts», Chelyabinsk, e-mail: zenonsoik@mail.ru, penner.r.v@gmail.com

The article focuses on the topics of running and escape into the artwork. The authors of the study point is not only to the popularity of these topics, but also refers to the signifier and the signified signs of running and escape. These signs are colorful illustration of polysemy. These signs are bright contrasting signifier and signified «freedom». Variations of the running and escape contained in dystopia. The authors examine the content of the signs in the dystopia «Escape Plan» – the one of the modern science fiction movie. The film «Escape Plan» illustrates some thought of Gilles Deleuze – reflection of a society of control, the crisis of the structure of the surface without depth and totality of the Machine-State. The authors conclude that human life is a permanent change of places of detention. Transition «from / to», «from / to» is a duty, not a right. «Areas» control of modern civilized society are not the individual matrix, but the modulation of a single substance.

Keywords: running, freedom, dependence, surface, depth, structure, the Machine-state, society of control

В литературе, музыке и кинематографе не раз возникали образы бегущего человека. И всякий раз бег человека что-то значил, нечто неизмеримо глубокое, в сравнении с локомоцией, с движением материальной точки. Бег Форреста Гампа – это и способ сохранить себе жизнь, и индекс спортивного таланта, и забвение любовной драмы. В беге Лолы – любовь к ближнему, самопожертвование и страх перед будущим – возможной смертью другого. Если означающее – «бегство», то означаемое дрейфует от страха к спасению, от утраты корней к поиску terra nowa.

Многие исследователи обращали внимание на то, что бег нечто означает, символизирует. Под этим «непритязательным» означающим скрыты пласты означаемых. В недрах знака зарождается энергия, готовая вырваться на поверхность: «бег» превращается в «бегство» и «побег», «бегущий» – в «беглеца». Н.Л. Калох Вид, размышляя о драме М.А. Булгакова, указал на глубоко различные значения, выраженные одним и тем же означающим: «Мотив бегства … прямо соотносится с исходом избранного народа из земли рабства и в то же время травестийно снижается путем сравнения с тараканьим бегом впотьмах» [6, с. 89]. О.А. Дронова, анализируя содержание произведения Й. Рота, писала: «… в романе «Бегство без конца» история героя, его скитания, «бегство» находятся в центре авторского внимания» [4, с. 165]. Исследователь подчеркнул, во-первых, значимость темы бегства, во-вторых, сопоставил означающее бегство с означающим скитания. Бегством, иными словами, можно назвать не только интенсивное, требующее немалых физических усилий перемещение, но и скитание, обусловленное отрывом от корней. Бегство – это и скитание, и уход, и разрыв, и утрата. Сказанное вполне сообразуется с мыслью М. Хайдеггера о «бегстве

от мышления» [10]. В мире, где нет места осмысляющему раздумью, все стремится, «бежит» к цели (а цели, как кадры фильма, сменяют друг друга); человек не только проектирует, но и сам становится проектом.

Одной из причин бегства, как известно, является страх перед угрожающей опасностью. Или, по выражению М. Хайдеггера, «перед чем» страха имеет характер «угрожаемости». Страх открывает «угрожаемое» в его «страшности» [9, с. 140–141]. А.С. Поршнева, размышляя о романе К. Манна «Бегство на север», указывает на «угрожаемое-Германию», а точнее, – на «угрожаемое-Рейх», на страх перед миром Nazi: «Германия для героини-эмигрантки – страна, принявшая «решение о тотальной бесчеловечности» [5, с. 172]. Бегство из Германии едва ли не тождественно побегу из ада. Бегство из «пространства нации» в «пространство эмиграции» (выражения А.С. Поршневой) равнозначно спасению. Концентрационный лагерь, оставшийся за спиной, не может даже стать точкой, стремительно уменьшающимся пятном, сливающимся с линией горизонта.

Бег и бегство – популярные темы литературных дистопий. Кроме того, бегство и погоня эффектно выглядят на экране. Бег в дистопии – не просто один из способов локомоции живого существа, а знак, имеющий и означающее, и означаемое, выражающий глубокий смысл. Референт этого знака (в дискурсе дистопии) – процесс, ничуть не связанный со здоровьем человека и оздоровлением организма, с физической культурой. В определенном смысле бегущий человек – не спортсмен-легкоатлет. Персонаж антиутопии стоит перед выбором – бежать или погибнуть. В этой альтернативе движение не только устойчиво ассоциируется с жизнью, но и является жизнью, гарантом «здесь-бытия». Перманентное ускользание персонажа и потенциально губительные остановки (которые равняются задержкам) – сама жизнь. Для персонажа дистопии жизнь есть бег, а бег есть жизнь (это было показано С. Кингом в романе «Бегущий человек», Р. Шекли в романе «Охотник-жертва», А. Дашковым в повести «Черная метка» и т.д.). Вполне естественно связывать бег с целью и переходом границы. Быть может, у персонажа антиутопии и нет иной цели, кроме этого перехода. Выход из тела Государства – causa finalis. Человек антиутопии не странник и не номад. Он подобен ньютоновскому телу, перемещающемуся из пункта А в пункт В. Пункт А хорошо известен. В Теле Государства у персонажа есть свое место. Персонаж исполняет ту или иную функцию. За пределами Тела представления сепаратиста о собственных функциях, месте и значении размываются. Сможет ли часть, покинувшая целое, стать частью другого целого? Такой способ проникновения в иное целое медикам и биологам известен под разными именами – «имплантация», «пересадка», «приживление». Специалистам несложно пересадить клетку из организма и другой, сложно заставить клетку прижиться. Означаемое бегства в дистопии, в связи со сказанным, сопрягается с дезертирством органа, клетки, части.

Тема бегства в дистопии довольно популярна. Более того, эта тема всегда завораживает читателей и зрителей, влюбленных в погони. «Бегство Логана», «Бегство мистера Мак-Кинли», «Черная метка», «Голодные игры», «Охотник-жертва», «Бегущий человек» – немногочисленные примеры, почерпнутые из кладезя массовой культуры. В недавнем прошлом (2013 г.) на широкие экраны вышел фильм «План побега» (С. Сталлоне, А. Шварценеггер и др.). Фильм является вариацией на темы бегства и спасения, выхода на поверхность и освобождения.

Бегство вполне может стать и становилось лейтмотивом, «красной нитью» некоторых кинокартин. В фильме показана и сомнительная внутренняя политика Штатов, и жестокость представителей частного сектора экономики. Преступников, которых не берется содержать ни одна федеральная тюрьма, помещают в «экспериментальное» исправительное учреждение. Заведенный в этой тюрьме порядок вынуждает выбирать: бегство или смерть. Координаты расположения тюрьмы известны, по-видимому, немногим «заинтересованным лицам». Уголовнику не сообщают о том, где он находится, считая это «лишней» информацией. Репрессивная система (слово «исправительная» следует заключать в кавычки) функционирует в соответствии со строго установленным регламентом, а жестокости и произволу безликих охранников (на лицах стражей маски) ужаснулись бы и в государственных тюрьмах строгого режима. Иными словами, зритель видит модель локальной организации с гипертрофированной субординацией.

Заключенный – не человек (означающее дрейфует – «животное», «грязь», «нелюдь» и т.д.). Директор тюрьмы – a-la Большой Брат, отдающий приказания, воплощенное всевидящее око, видящее преступника даже в самых «темных» углах тюрьмы. Система камер – ни что иное как система ячеек-сот. Пространство заключенного ограничено камерой и некоторыми общими помещениями (столовая, комната отдыха и т.д.). Одно из

развлечений начальника тюрьмы – наблюдение за дракой преступников, а затем – наблюдение за избиением заключенных обезличенными охранниками. Как и в иных антиутопиях, в фильме «План побега» внимание приковывают контрасты: контраст территорий (залитые кровью полы комнат, клетки-камеры, еле сдерживающие буйство заключенных), контраст увлечений (насилие над узниками и любовь к бабочкам), контраст лиц (искаженные болью лица преступников и маски-личины охранников). Но любая структура, несмотря на сверхпрочную спаянность ячеек, по-видимому, все же имеет прорехи. В противном случае, сам директор тюрьмы оказался бы узником, был бы порабощен собственным творением. Бегство от структуры осуществляется в соответствии с планом. Невозможно бежать, не зная карты, не имея ни малейшего представления о путях выхода. В этой связи кропотливое изучение привычек охранников тоже является картографированием, «сканированием» местности. Выход из системы всегда осуществляется по тем или иным каналам этой системы. Разве мог вообразить Д-503 то, что сможет выйти за пределы Государства, если бы не увидел брешь в Зеленой Стене [5]? Существование этой бреши – добрый знак Другого. Если Другой возводил Стену, то сохранил в ней проход, а если Другой покидал территорию…

Побег из Тела тюремного квазигосударства равнозначен подъему, выходу на поверхность. Экспериментальная тюрьма представляет собой огромное судно, дрейфующее в океанических водах. Тюрьма – это взаимосвязанные и взаимообусловленные глубина и поверхность. В глубине – жесткая и сверхпрочная структура, на поверхности – дрейф. Мелкие спаянные клетки в глубине, вольные волны океана – на поверхности. Выход на поверхность не является гарантом спасения. Бегство должно продолжаться. Если в классических дистопиях территория по *ту* сторону границы была «землей свободы», «terra libero», хотя и неизвестной, но манящей (земля за Зеленой Стеной, городская периферия, где обитали пролы и т.д.), то по *ту* сторону границы тюремного квазигосударства нет земли. К океану применимы слова Ж. Делеза о желающих машинах: океан анонимен и поверхность его не дифференцирована [1, с. 25].

Тем не менее волны и дрейф – «верные» знаки воли и освобождения, противостоящие Структуре. Не следует думать о том, что игра поверхности и глубины единственная. В дистопии «План побега» не меньшую значимость имеет и игра поверхностей. Как уже было сказано, не достаточно выйти на поверхность, необходимо преодолеть и еще одну границу, возникшую на пути – границу φυσικές. Такова участь человека – стремиться вырваться из клетки, не осознавая того, каков мир за ее пределами. Но волны, бросающие человека из стороны в сторону, вынуждают моряка пристать к острову, а остров может оказаться спящим чудовищем. Бегство от структуры, выход из Тела оборачивается разочарованием. Именно разочарование «написано» на лице заключенного, выбравшегося на поверхность. Она не цель целей. Поверхность страшит, так как обуславливает череду скольжений и падений, а главное – скрывает глубину. Под der Fläche таится die Tiefe. Оболочка как спасительна, так и опасна, как притягивает, так и отталкивает. Притягивает тем, что может служить точкой опоры (от поверхности можно легко оттолкнуться), вызывает страх потому, что скрывает, утаивает, трещит и разламывается.

Ужас, испытываемый от созерцания глубины, даже от самой мысли о глубине, имеет глубочайшие корни. Нет ничего удивительного в том, что человек опасается пропасти. Пропасть проглатывает целиком, без всякого остатка. В бушующем море так хочется пристать к острову, но этот остров – Структура. Mesh Topology, ядро (фигура директора), обезличенные хранители порядка, распорядок дня и ночи. Поверхность зыбка, текуча в буквальном смысле слова. Проплывая между Скиллой и Харибдой, человек хочет ощутить под ногами поверхность без глубины, «абсолютную» кожу, кожу, ничего не скрывающую и ничего не обтягивающую.

Недостаточно указания на то, что человек ищет твердой почвы, сверхпрочного основания, границы, за которой не было бы уже ничего, никаких ярусов, этажей, ниш, локаций. Недостаточно указания и на то, что человек XX и XXI столетий – консьюмерист, мечтающий о поверхности без глубины, желающий разрушить прочную диаду, но бессильный против диалектики. Дрейфуя, человек ищет рифленую, гофрированную, разграфленную поверхность. Поверхность океана, как уже говорилось, не дифференцирована, океан «бросает» из стороны в сторону, более того, гомогенная нерифленая поверхность вод делает эфемерной всякую мысль о стороне, крае, границе, начале и конце. Штиль сменяется штормом, а шторм штилем. Разлиновывание поверхности – цель целей государства – патрона структуры. Сам по себе план побега есть индекс структуры. Бегство от структуры к структуре, переход из одной ниши в другую, стремление занять

иную ячейку. «Аппарат Государства» (выражение Ж. Делеза [3, с. 587]) погружает в океан и вытаскивает из толщи вод, всякий раз помещая человека в клетку, опасаясь волн, тщетно пытаясь структурировать сам океан. В «Обществе контроля» Ж. Делез использовал меткое выражение – «пространство заключения». Жизнь человека – перманентная смена мест лишения свободы. Переходы «от/к», «из/в» – обязанность, а не право. «Зоны» контроля современного цивилизованного общества – это не отдельные матрицы, а модуляции единой субстанции [2]. Следует согласиться с утверждением О.Б. Соловьева: «… хотя он [Ж. Делез – *А. Д., Р. П.*] и не считал, что машины определяют тот или иной тип общества, но был согласен с тем, что машины выражают собой социальные формы, которые их производят и используют» [8, с. 49]. Подводная тюрьма, охраняемая безликими стражами, вполне может стать символом современности.

Список литературы

1. Делез Ж. Анти-Эдип // Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург.: У-Фактория, 2008. – 672 с., С. 25.

2. Делез Ж. Общество контроля. PostScriptum [Электронный ресурс] / URL.: http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/260312081020.xhtml (дата обращения: 29.10.2014).

3. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения // Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург.: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.

4. Дронова О.А. Роман Йозефа Рота «Бегство без конца»: между документальностью и фикциональностью // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 1 – (059). – С. 162–167, С. 165.

5. Замятин Е.И. Мы // Е.И. Замятин. – М.: Правда, 1989. – 463 с., С. 307–462.

6. Калох Вид Н.Л. Язык Апокалипсиса в драме М.А. Булгакова «Бег»: аллюзия как стилистический инструмент // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2014. – № 3. – С. 85–92, С. 89.

7. Поршнева А.С. Пространство и сюжет в романе Клауса Манна «Бегство на север» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–2 (18). – С. 171–175, С. 172.

8. Соловьев О.Б. Общества контроля и дисциплины // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 47–57.

9. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 140–141.

10. Хайдеггер М. Отрешенность [Электронный ресурс] / URL.: http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (дата обращения: 29.10.2014).

References

1. Delez Zh. Anti-Jedip // Zh. Delez, F. Gvattari. Ekaterinburg.: U-Faktorija, 2008. 672 p., p. 25.

2. Delez Zh. Obshhestvo kontrolja. PostScriptum [Jelektronnyj resurs] / URL.: http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/260312081020.xhtml (data obrashhenija: 29.10.2014).

3. Delez Zh. Tysjacha plato: Kapitalizm i shizofrenija // Zh. Delez, F. Gvattari. Ekaterinburg.: U-Faktorija; M.: Astrel', 2010. 895 p.

4. Dronova O.A. Roman Jozefa Rota «Begstvo bez konca»: mezhdu dokumental'nost'ju i fikcional'nost'ju // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2014. no. 1 (059). pp. 162–167. p. 165.

5. Zamjatin E.I. My // E.I. Zamjatin. M.: Pravda, 1989. 463 p. pp. 307–462.

6. Kaloh Vid N.L. Jazyk Apokalipsisa v drame M.A. Bulgakova «Beg»: alljuzija kak stilisticheskij instrument // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2014. no. 3. pp. 85–92, p. 89.

7. Porshneva A.S. Prostranstvo i sjuzhet v romane Klausa Manna «Begstvo na sever» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2012. no. 7–2 (18). pp. 171–175, p. 172.

8. Solov'ev O.B. Obshhestva kontrolja i discipliny // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2009. T. 7, no. 2. pp. 47–57.

9. Hajdegger M. Bytie i vremja / M. Hajdegger. M.: Ad Marginem, 1997. pp. 140–141.

10. Hajdegger M. Otreshennost' [Jelektronnyj resurs] / URL.: http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (data obrashhenija: 29.10.2014).

Рецензенты:

Апухтина Н.Г., д.ф.н., профессор кафедры философии, ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», г. Челябинск;

Землянский Ф.М., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), г. Челябинск.

Работа поступила в редакцию 19.02.2015.